

- Барабанщиков В. А., Нагибина Н. Л., Артемцева Н. Г. Особенности восприятия человеческого лица: объективные и субъективные составляющие // Психология и ее приложение (тезисы доклада на научной конференции). М.: РПО, 2002. С. 143–144.
- Дорфман Л. Я. Метаиндивидуальный мир. М., 1993.
- Ильясов И. И. Система эвристических приемов в решении задач. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003.
- Лазурский А. Ф. Очерки науки о характерах. М., 1995.
- Нагибина Н. Л. Психология типов. Системный подход. Психодиагностические методики. М.: Институт молодежи, 2000. Ч. 1.
- Нагибина Н. Л., Грекова Т. Н. Психология типов. Стратегии развития. М.: Московская гуманитарно-социальная академия, 2002. Ч. 3.
- Орехов А. Н. Моделирование психических и социально-психологических процессов: номотетический подход. Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006.
- Платон. Соб. соч. В 4 т. Т. 1. М., 1990.
- Семенов И. Н. Тенденции психологии развития мышления, рефлексии и познавательной активности. М., 2000.
- Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб., 2005.
- Феофраст. Характеры. Л.: Наука, 1974.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОГО ЧЕЛОВЕКА

В. М. Русалов

Институт психологии РАН (Москва)

roussa@rambler.ru

Показаны ограничения номотетического подхода в современной дифференциальной психологии. Обоснованы возможности нового метода экспериментального компьютерного изучения психических свойств отдельно взятого человека на основе метода парных сравнений. Установлена высокая надежность метода, который позволяет оценивать уникальные структуры внутреннего мира человека.

Ключевые слова: индивидуальность, индивидуальные различия, метод парных сравнений.

Важнейший факт, открытый психологами XX столетия, заключается в том, что все люди отличаются друг от друга и являются уникальными индивидуальностями. Индивидуальность охватывает все многообразие человеческих качеств, включая как биологические, так и психологические особенности каждого отдельного человека. Особенно велики индивидуальные различия в субъектно-содержательных свойствах индивидуальности, относящихся к свойствам внутреннего мира человека: в системе ценностей, моральных установок, убеждений и т. д. (Русалов, 2006).

Очевидно также и то, что у каждого человека имеется целый ряд характеристик, которые являются общими для всех людей. Именно это обстоятельство, а также доступность методических приемов, выдвинули на первый план изучение этих общих характеристик. Средний, а точнее усредненный, обобщенный, абстрактный человек долгое время оставался основным предметом изучения дифференциальной

психологии. Психологи исследовали, главным образом, индивидуальные различия, касающиеся таких психологических образований, как память, эмоции, интеллект, темперамент и т. д. на усредненном человеке, абстрагируясь от индивидуальных характеристик конкретного человека в их структурном сочетании. Обычная процедура изучения индивидуальных различий сводилась к тому, что те или иные свойства конкретного человека сопоставляются с гомологичными свойствами усредненного (универсального, нормативного) человека как представителя человечества. Однако, строго говоря, универсальных норм не существует. Дело в том, что создание универсальной общечеловеческой репрезентативной выборки, с которой можно было бы сравнивать психологические свойства любого конкретного человека и с теоретической, и с практической точки зрения является бессмысленным и нереализуемым делом. Такая выборка должна была бы включать представителей всех народов мира, всех континентов, всех профессий и т. д. В реальной жизни мы всегда имеем дело с групповыми нормами. Группы могут отличаться по социальному статусу, по уровню образования, по этническому происхождению, по полу, по гендеру, по возрасту, по профессии и т. д. и т. п. Использование групповых норм получило наибольшее распространение в дифференциальной психологии.

В результате сопоставления конкретного человека с той или иной группой мы определяем, насколько данный человек похож или не похож на других членов этой группы, насколько данный конкретный человек отличается (в ту или иную сторону) от набора качеств большинства членов сравниваемой группы. Однако очевидно, что при использовании групповых норм мы изучаем только групповые различия, в то время как истинные индивидуальные различия между конкретными людьми остаются вне поля исследования.

Уникальность человека долгие годы лишь декларировалась и была для экспериментальной психологии камнем преткновения. Предложение Штерна (Штерн, 1998) представить индивидуальность как «профиль», как вертикальный срез свойств на шкалах, отражающих групповые нормы, на первый взгляд представляется удачным выходом из положения. В действительности же, такое понимание индивидуальности, наоборот, только усложняет проблему. Совершенно очевидно, что каждая индивидуальность, будучи уникальной, тысячами особенностей отличается от абстрактного человека и не сводится к сумме (или профилю) этих отличий.

Номотетический подход, доминирующий в современной дифференциальной психологии, принципиально не решает проблему уникальности индивидуальности человека, поскольку вместо истинной индивидуальности здесь фиксируется косвенная абстрактно-статистическая индивидуальность. Действительно, один и тот же конкретный человек при таком подходе может иметь много «индивидуальностей» (т. е. много профилей), в зависимости от тех конкретных популяций, с которыми он сравнивается.

Конечно, любой человек обладает многими характеристиками, свойственными человеческому роду в целом и представителям его конкретной социокультурной группы в частности, но это лишь малая доля того, что представляет собой на самом деле реальный конкретный человек. Мы можем ошибочно заявить, что конкретный человек как таковой – это всего лишь комбинация отклонений от нормы, которые и объясняют уникальность его поведения. Каждый конкретный человек – это микрокосмос, уникальное устойчивое сплетение (структура) индивидуальных свойств с огромными возможностями развития и совершенствования (Оллпорт, 2002). Каж-

дый человек как индивидуальность – это единая система, а не совокупность описаний через универсальные и групповые нормы.

Попытки гуманистической и психоаналитической психологии проникнуть во внутренний мир отдельного человека сыграли важную роль в познании глубоких, внутренних психологических характеристик отдельно взятого человека: его мироощущения, отношения к миру и к себе, нравственных установок, смыслов и целей жизни и т. д. Но эти попытки позволили лишь сформулировать проблему индивидуальности. Изучение индивидуальности здесь не соответствует, во-первых, общепринятым нормам научного познания, и, во-вторых, простое описательное наблюдение за поведением конкретного человека не раскрывает закономерностей организации его внутренних психологических свойств. Живого конкретного человека невозможно постичь с помощью простого, пусть даже и длительного, наблюдения. В связи с этим возникает острая необходимость разработки теоретических концепций и экспериментальных методов, которые позволили бы понять структуру внутренних свойств индивидуальности человека.

За последние годы нам удалось разработать несколько таких концепций и методов. Мы используем термин «идиодинамика, идиодинамическая структура». Под этим термином Розенцвейг понимал устойчивую внутреннюю структуру индивидуальности, и поэтому мы, вслед за Розенцвейгом, называем свой экспериментальный подход «идиодинамическим» (Rosenzweig, 1958). Для объективной оценки внутренней, идиодинамической структуры индивидуальности человека нами разработана специальная концепция «имплицитной самоидентификации» (Русалов, 2010). Мы полагаем, что у каждого человека, у каждой индивидуальности имеются не только сознательные (эксплицитные, открытые), но и бессознательные, «теневые», смутно или плохо осознаваемые или совсем неосознаваемые психические структуры (Юнг, 1994).

Мы предполагаем, что имплицитные характеристики могут выступать «наружу» более отчетливо в специальных экспериментальных ситуациях, например в конфликтных ситуациях, когда человек испытывает затруднения в рациональных, логических объяснениях своего поведения. Для выявления и измерения «идиодинамической» структуры психологических свойств внутри индивидуальности мы использовали «метод парных сравнений» (Крылов, 2000). Разработанный нами компьютерный вариант данного метода с параллельным измерением времени реакции позволяет свести к минимуму «нежелательные» влияния социальной желательности, поскольку в процессе эксперимента человек сосредоточен преимущественно на собственном внутреннем психическом мире.

Суть нашего метода заключалась в следующем. Испытуемый должен сравнивать на экране компьютера, используя курсор мыши, две пары психологических свойств, относящихся к высшему внутреннему миру индивидуальности человека. Метод позволяет исследовать любые свойства – будь то нравственные установки или идеологические предпочтения и т. д. Испытуемый, по инструкции, должен выбирать из пары предъявленных свойств (например, жизненных ценностей) ту ценность, которая для него в настоящее время более выражена. Свойства предъявляются парами в случайном порядке. Одна пара следует за другой, и так до тех пор, пока не будет исчерпан весь список и каждое свойство не будет сопоставлено со всеми остальными. В наших исследованиях в списках свойств содержалось, как правило, 20 позиций, и испытуемому приходилось осуществлять 190 сравнений (выборов).

Экспериментальная ситуация вынужденного парного сравнения (операцию сравнения по инструкции нужно проводить как можно точнее и одновременно как можно быстрее) вынуждает испытуемого обращаться к скрытым, бессознательным, имплицитным слоям психики. Например, испытуемому необходимо сравнить, какая жизненная ценность у него более выражена в настоящее время: семья или здоровье? Очевидно, что в такой экспериментальной ситуации человек испытывает явные затруднения и не способен строго логически обосновать свой выбор и, как следствие, вынужден прибегнуть к неосознаваемым или смутно осознаваемым имплицитным уровням своего сознания.

После многочисленных выборов (сравнений) специальная компьютерная программа выстраивает иерархизированную, упорядоченную пирамиду исследуемых свойств у каждого конкретного человека. Программа фиксирует порядок (перечень) исследуемых свойств внутреннего мира по иерархии, учитывая количество выборов конкретного свойства и усредненное время выбора каждого из них. Следует подчеркнуть, что у всех испытуемых без исключения мы наблюдали в той или иной степени некоторое нарушение пирамиды, или «линейности», «логичности» выборов, что свидетельствовало о так называемой «неэвклидовости» организации свойств внутреннего мира человека. Факт «неэвклидовости», хорошо описанный В. Ю. Крыловым (Крылов, 2000), указывает на то, что мы действительно имели дело с иррациональными, имплицитными формами человеческого поведения. Для восстановления «линейности пирамиды» в случае равного числа выборов для разных свойств мы использовали усредненное время выбора. Более короткое время выбора свидетельствовало, по нашему мнению, о более быстрой и более уверенной обработке информации в сознании испытуемого, что позволяло нам приписать данному свойству более высокий ранг по сравнению с другими свойствами.

Списки исследуемых свойств внутреннего мира человека не закрыты, они могут увеличиваться или уменьшаться в зависимости от конкретных задач исследования. С целью проверки стабильности «идиодинамической» структуры внутренних свойств у каждого отдельного человека мы провели специальные повторные исследования с интервалом 3–4 недели. В исследовании приняло участие более 100 человек. Тест-ретестовый коэффициент корреляции, отражающий временную надежность (устойчивость) идиодинамических свойств у каждого исследуемого человека, во всех случаях превышал 0,75. Высокие коэффициенты свидетельствуют о надежности разработанного нами метода (Русалов, 2010).

Выявленные устойчивые «пирамиды» внутренних свойств у каждого отдельно взятого человека являются уникальными по своей последовательности (структуре) и представляют собой целостные неделимые системные признаки. Очевидно, что, будучи уникальными, данные наборы системных признаков («пирамиды» признаков) не могут быть усреднены с гомологичными признаками других людей. Однако нам представляется вполне корректным сравнивать свойства «пирамиды» одного человека со свойствами «пирамиды» другого человека. Например, у одного человека ценность «семья» стоит на первом месте, ценность «дети» – на пятом месте. У другого человека ценность «семья» – на шестом месте, а «дети» – на 10 месте. У третьего человека «семья» стоит на 10 месте, а «дети» – на 15 месте и т. д.

Таким образом, нам удалось в рамках идиографического подхода разработать надежный экспериментальный компьютерный метод парных сравнений, позволяющий исследовать закономерности организации психических свойств внутреннего мира отдельно взятого человека.

Литература

- Оллпорт Г. Становление личности. М.: Смысл. 2002. С. 464.
- Крылов В. Ю. Методологические и теоретические проблемы математической психологии. М.: Изд-во ИП РАН, 2000. С. 376.
- Русалов В. М. Психологическая зрелость: единая или множественная характеристика? // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 5. С. 83–91.
- Русалов В. М. О надежности метода парных сравнений при имплицитной самоидентификации личностных свойств // Математическая психология: Школа В. Ю. Крылова. М.: Изд-во ИП РАН, 2010. С. 482–489.
- Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы. М.: Наука. 1998. С. 335.
- Юнг К. Аналитическая психология. СПб., 1994.
- Rozenzweig S. The Place of the Individual and of Idiodynamics in Psychology // Journal of Individual Psychology. 1958. V.14. P. 3–12.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГРУППОВОГО ПОВЕДЕНИЯ¹

С. В. Сарычев, А. С. Чернышев

Курский государственный университет (Курск)

kursk-psychol@ya.ru

Обсуждаются проблемы использования эксперимента в исследовании совместной деятельности и группового поведения. Рассматриваются структура социально-психологического эксперимента как способа верификации гипотезы, повышение экологической валидности данных эксперимента, возможности сочетания различных видов эксперимента в исследовании малых групп.

Ключевые слова: эксперимент, совместная деятельность, групповое поведение, малая группа, групповой субъект.

Проблема. Потребность прогнозирования процесса и результатов совместной деятельности малых групп делает востребованным исследование их совместной деятельности и группового поведения. Малые группы оказывают существенное влияние на личность члена группы и, по принципу обратной связи, на общество (Андреева, 1988). Линия исследования и формирования малой группы как субъекта деятельности, общения и отношений, наметившаяся в 60–80-е годы XX в. в отечественной социальной психологии, стимулировала разработку феномена «совместной деятельности». Развитие концепции совместной деятельности как феномена, наиболее адекватного для описания субъектности группы, сопровождалось совершенствованием методического арсенала исследований. В реализации принципа единства теории, эксперимента и практики применительно к обозначенному предмету исследования ведущую роль сыграли идеи системного подхода. Применение данного принципа предполагало разработку новых методов, обладающих «высокой разрешающей способностью» (Ломов, 1984).

1 Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 08-06-00312а.